

МОДЕЛИ ЯЗЫКОВОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТА *ВРЕМЯ* В АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ XVII ВЕКА

Е.А. Нильсен

EXPLICATION OF TIME CONCEPT IN ENGLISH FICTION OF THE XVII CENTURY

E.A. Nilsen

Описываются особенности экспликации концепта *ВРЕМЯ* в английских произведениях XVII века. В ней описываются основные метафорические модели, а также способы оязыковления времени в поэтических текстах того времени. Автор приходит к выводу, что наибольшей значимостью в рассматриваемый период обладают модели *ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ*, *ВРЕМЯ – РИТМ*, *ВРЕМЯ – ВЫСШАЯ СИЛА (ГОСПОДИН)*, *ВРЕМЯ – ЦЕННОСТЬ*, *ПРЕДМЕТ ОБЛАДАНИЯ*, *ВРЕМЯ – ПУТНИК (ВРЕМЯ – ЛИНЕЙНОЕ ДВИЖЕНИЕ)*, *ВРЕМЯ – ЦИКЛИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ*, *ВРЕМЯ – ОТРЕЗОК*, *ВРЕМЯ – ТОЧКА*, *ВРЕМЯ ОТНОСИТЕЛЬНОЕ*, *ВРЕМЯ – НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ ОБЪЕКТ*, *ВРЕМЯ – ОДУШЕВЛЕННЫЙ ОБЪЕКТ (ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ)*.

Ключевые слова: концепт, время, метафора, XVII век.

In the present article the peculiarities of *TIME* concept representation in fiction of the XVII century is described. It is proved that the most common and important metaphorical models of this period in English literature are *TIME IS A CONTAINER*, *TIME IS RHYTHM*, *TIME IS THE SUPREME POWER / A MASTER*, *TIME IS A PRECIOUS POSSESSION*, *TIME IS A MOVING OBJECT (LINEAR OR CYCLICAL)*, *TIME IS LENGTH*, *TIME IS A POINT*, *TIME IS RELATIVE*, *TIME IS AN OBJECT*, *TIME IS A LIVING CREATURE*.

Keywords: concept, time, metaphor, XVII century.

ВРЕМЯ, как известно, является одним из центральных концептов в системе базисных представлений человека о мироустройстве. *Время* является особо значимым для человеческого бытия, оно многогранно, многоаспектно. С одной стороны, это универсальная, одинаковая для всех составляющая бытия, с другой – индивидуальная составляющая жизни каждой личности – субъективное время, на восприятие которого влияет не только личный опыт человека, но и главенствующее в обществе ценности, уровень развития цивилизации, научно-технического прогресса и т. д.

Значимость темпоральной составляющей нашего сознания трудно переоценить. Многие исследователи в области психологии развития полагают, что формирование субъективного времени как опосредованного индивидуальным сознанием представления о времени – необходимое условие становления и развития полноценного человеческого сознания. Так, например, Дж. Мишон и

Дж. Джексон утверждают, что все поведение человека регламентируется временем¹, а Д. Нейвон полагает, что время является самым важным измерением в нашей концептуализации мира, доминантой нашей когниции².

Таким образом, реконструкция концепта *ВРЕМЯ* необходима для изучения миропонимания как отдельного индивидуума, так и общества в целом на определенном этапе его развития.

Обратимся к описанию основных моделей оязыковления времени в художественных произведениях XVII века.

По мнению многих литературоведов одним из крупнейших английских писателей XVII века является Джон Мильтон. Мильтон является автором философских, исторических и политических трактатов, лирических стихотворений, сонетов, поэм и драматических произведений. Наиболее крупными творениями Дж. Мильтона считаются поэмы «Потерянный рай» и «Возвращенный рай», а также

Нильсен Евгения Александровна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (г. Санкт-Петербург). E-mail: janenilsen@mail.ru

---

Evgeniya A. Nilsen, candidate of philological science, Head of the Department of the English Language and Translation of St. Petersburg State University of Economics and Finance. E-mail: janenilsen@mail.ru

драматическая поэма «Самсон-борец»³. Остановимся более подробно на описании метафорических моделей, с помощью которых эксплицируются представления о ВРЕМЕНИ в первых двух поэмах.

В приведенном ниже отрывке из Книги одиннадцатой «Потерянного рая» одновременно реализуются две модели: ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ и ВРЕМЯ – ЦИКЛИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. С одной стороны, Seed time оязыковляет время, наполненное деятельностью, связанной с посевными работами, с другой оно представляет собой одно из звеньев цепи сменяющих друг друга отрезков времени и событий, последовательность которых определена Божьей волей: ...Day and Night, Seed time and Harvest, Heat and hoary Frost Shall hold thir course...⁴

Зачастую лексическая единица time задает определенный ритм происходящему, говорит о частотности событий, об их повторяемости во времени. В таких случаях можно говорить о реализации метафорической модели ВРЕМЯ – РИТМ. Например, в начале Книги первой «Потерянного рая» читатель становится свидетелем разговора Сатаны с Вельзевулом. Речь идет о том, что отныне они будут счастливы лишь тем, что будут творить зло. И Сатана надеется, что неоднократно сможет опечалить Бога своими успехами: ... Which oft times may succeed, so as perhaps Shall grieve him⁵... В этом отрывке oft times говорит о частотности, с которой Сатана надеется одерживать мелкие, но приятные победы над Всевышним.

Модель ВРЕМЯ – ЦЕННОСТЬ, ПРЕДМЕТ ОБЛАДАНИЯ эксплицируется, в частности, в строках из поэмы «Возвращенный рай» с помощью словосочетания waste of time, которое наводит на мысль, что ВРЕМЯ, как деньги, можно потратить, понапрасну: ... tedious waste of time, to sit and hear⁶... Наличие подобных примеров в произведениях Мильтона говорит о важности в раннеанглийском периоде, как и в современном английском языке, метафорического переноса ВРЕМЯ – ДЕНЬГИ, о котором писали, в частности, Дж. Лакофф, М. Джонсон и М. Тернер⁷.

Проанализировав способы оязыковления концепта ВРЕМЯ в поэмах Дж. Мильтона, можно утверждать, что на лексическом уровне ВРЕМЯ эксплицируется как вместилище, ритм, ценность/ собственность, линейное и циклическое движение, отрезок, точка, одушевленный объект, высшая сила. При этом в анализируемых произведениях упоминание о времени служит, прежде всего, для указания определенного временного отрезка, вмещающего в себя важные для автора события, эмоции, впечатления, размышления и т. д. Модель ВРЕМЯ – РИТМ также играет большую роль, поскольку автору зачастую важно придать повествованию определенный ритм, сказать о частотности событий, об их повторяемости во времени⁸.

Модели ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ и ВРЕМЯ – РИТМ можно выявить и в произведениях

многих других авторов, писавших в XVII веке. Так, в стихотворении Анны Брэдстрит «The Four Ages Of Man» рефрен Sometimes, который можно отнести к модели ВРЕМЯ – РИТМ, повторяется в описании каждого возраста. Он не только придает тексту ритмичность, но и служит своеобразным связующим звеном между четырьмя частями стихотворения, показывая читателю, что жизнь человека циклична, в ней все повторяется, только немного по-иному на новом жизненном витке, в новом возрасте:

Sometimes the Heavens with plenty smil'd on me,

Sometimes, again, rain'd all adversity;

Sometimes in honour, sometimes in disgrace,

Sometime an abject, then again in place... (Anne Bradstreet)⁹.

В других произведениях модель ВРЕМЯ – РИТМ может использоваться для того, чтобы показать, насколько часто повторяется то или иное действие: The fish oft-times the burgher dispossesst (Andrew Marvell, The Character of Holland); Oft times in grass, on trees, in flight, Sore accidents on you may light (Anne Bradstreet, In Reference To Her Children); An hundred times the rolling sun Around the radiant belt has run (John Dryden, The Secular Masque); So, reclused hermits oftentimes do know... (John Donne, Idios); The foe oft-times, having the foe in sight, Is tired with standing, though he never fight (John Donne, Elegy XX. To His Mistress Going to Bed); The Sunne hath twenty times both crab and goate Parched, since first lanch'd forth this living boate (John Donne, The Progresse of the Soule) или чтобы обозначить, в который раз что-то происходит: when next time you in these sheets will smother... (John Donne, Epithalamion Made at Lincoln's Inn); ... now the second Time made ready... (John Donne, Satyre IV); As a young Preacher at his first time goes To preach... (John Donne, Satyre IV)¹⁰ и др.

Во многих художественных произведениях рассматриваемого периода эксплицируется и метафорическая модель ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ. Так, в стихотворении Анны Брэдстрит «A Letter to Her Husband, Absent upon Public Employment», написанном в форме письма ее мужу, мы находим следующие строки:

In this dead time, alas, what can I more

Than view those fruits which through thy heart I bore?¹¹

Тоскуя по своему отсутствующему мужу, женщина пишет о том, что этот период времени для нее «мертвый», его нечем заполнить в отсутствие любимого, разве что мыслями о нем. Наличие в тексте предлога in, сочетающегося с существительным time, подчеркивает присутствие здесь модели ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ. В то же время, можно говорить и том, что в данном отрывке также реализуется модель ВРЕМЯ – ОТРЕЗОК, поскольку А. Брэдстрит пишет об определенном от-

резке времени – времени, которое ее муж провел в другом городе, вдали от нее.

Сочетание этих двух метафорических моделей встречается и в текстах других поэтов XVII века. В стихотворении Эндрю Марвела «The Nymph Complaining for the Death of her Fawn» говорится о коротком отрезке времени, который потребовался нимфе, чтобы осознать, насколько любовь и знаки внимания ее возлюбленного были прекраснее, чем любовь других ее поклонников:

But I am sure, for aught that I
Could in so short a time espy,
Thy love was far more better then
The love of false and cruel men¹².

В песне сэра Джона Саклинга речь также идет о коротком отрезке времени. Он наполнен пиром и весельем: *How short a time the feast doth last* (Sir John Suckling, I prithee spare me gentle boy (song)). У Томаса Кэрю в «An Elegy upon the Death of the Dean of St. Paul's, Dr. John Donne» аналогичный отрезок вмещает вращение колеса по инерции: *But some small time maintain a faint weak course, By virtue of the first impulsive force*¹³.

Время, наполненное определенными событиями, приобретает положительные или отрицательные черты, предопределенные отношением автора к этим событиям. Так, в произведениях Джона Драйдена ВРЕМЯ может характеризоваться как благочестивое и добродетельное (*In pious times, ere priestcraft did begin*), раздираемое междоусобицами (*So easy still it proves in factious times*), бунтарское и мятежное (*the madness of rebellious times*) (Absalom and Achitophel). У Роберта Херрика – как сумасшедшее и грешное (*wild unhallowed times*) (Robert Herrick, His Prayer for Absolution) У Джона Доу – как счастливое (*In happy time*) (John Donne, Elegy XV. A Tale of a Citizen and His Wife)¹⁴ и т.д. Это позволяет говорить о взаимодействии в поэзии XVII века таких метафорических моделей, как ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ и ВРЕМЯ – ОДУШЕВЛЕННЫЙ ОБЪЕКТ (ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ).

Модель ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ может также сочетаться с моделью ВРЕМЯ – ТОЧКА, как, например, в сонете Майкла Дрейтона:

Shake hands for ever, cancel all our vows,
And when we meet at any time again,
Be it not seen in either of our brows

That we one jot of former love retain (Michael Drayton, Idea LXI)¹⁵.

Расставаясь с любимой, поэт просит ее позабыть все клятвы о вечной любви и, при случайной встрече, не подавать виду, что в ней еще живет любовь. Момент их возможной встречи является точкой на временной оси, в то же время представляя собой вместилище событий, которые могут произойти в ходе этой встречи, и чувств, которые

могут испытывать друг к другу в прошлом близкие люди.

В стихотворении «La Corona» Джона Доу временная точка заполнена радостью, заставляющей сердце возликовать, и громкими песнопениями, передающими переполняющее человека счастье: *'Tis time that heart and voice be lifted high*. В акте 2 сцены 2 «The Theatre of Illusion» Пьера Корнеля время наполнено докучливой любовью богинь: *Back in the times I've just been speaking of, Goddesses, also, pestered me for love...* (Pierre Corneille); в «The Night» Генри Вогана – молитвой: *... His prayer time* (; в «The First Anniversary. An Anatomy of the World» Джона Доу – рождением: *In the due birth-time...* (John Donne)¹⁶ и т. д.

Очевидно, что метафорическая модель ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ играет значительную роль в поэтических произведениях XVII века. Зачастую она реализуется одновременно с моделями ВРЕМЯ – ОТРЕЗОК, ВРЕМЯ – ТОЧКА или ВРЕМЯ – ОДУШЕВЛЕННЫЙ ОБЪЕКТ (ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ), что помогает авторам ранненовоанглийских текстов создавать более яркие образы.

В произведениях многих поэтов рассматриваемой эпохи ВРЕМЯ трактуется как высшая сила, имеющая неограниченную власть над человеком. Оно способно подарить людям счастье, излечить душевные раны или отнять все, чем дорожит человек. В таких контекстах эксплицируется модель ВРЕМЯ – ВЫСШАЯ СИЛА/ ГОСПОДИН, как, например, в «To My Excellent Lucasia, on Our Friendship» Кэтрин Филипс:

I did not live until this time
Crowned my felicity... (Katherine Philips)¹⁷.

Здесь ВРЕМЯ благосклонно к человеку. Оно дарит поэтессе счастье встречи с настоящим другом, с родственной душой. И это мгновение настолько прекрасно, что К. Филипс говорит о том, что до той минуты она и не жила, и не дышала. Таким образом, в данном отрывке одновременно реализуются две модели: ВРЕМЯ – ВЫСШАЯ СИЛА/ ГОСПОДИН и ВРЕМЯ – ТОЧКА.

В стихах Томаса Кэрю ВРЕМЯ, как грозный господин, безжалостно и неумолимо отбирает у женщины юность и красоту: блекнут лониты, меркнет сияние глаз, а вместе с красотой она может потерять и любовь того, кто восхищался только ее прекрасной внешностью, не интересуясь ее душой, мыслями и т. д.:

He that loves a rosy cheek,
Or a coral lip admires,
Or from star-like eyes doth seek
Fuel to maintain his fires;
As old Time makes these decay,

So his flames must waste away (Thomas Carew, Disdain Returned)¹⁸.

Лорд Герберт пишет о том, что ВРЕМЯ предопределяет все в нашей жизни: *The time that tells our life* (Edward, Lord Herbert of Cherbury, *To His Watch, When He Could Not Sleep*). Кэтрин Филип повествует о том, как британцы пали жертвами ВРЕМЕНИ, став его трофеями, военной добычей: *The British fell, the spoil of time and fate* (Katherine Philips, *On the Welsh Language*). В поэзии Эндрю Марвела ВРЕМЯ похоже на древнегреческое божество, несущееся на своей крылатой колеснице по небу: *Time's wingèd chariot* (Andrew Marvell, *To His Coy Mistress*). Оно созидает: *the great work of time* (Andrew Marvell, *An Horatian Ode upon Cromwell's Return from Ireland*) и разрушает: *O Time the fatal wrack of mortal things* (Anne Bradstreet, *Contemplations*); *time is not destroying* (Fulke Greville, *Caelica XXIX*); *time devours* (Thomas Carew, *To Ben Jonson*), заставляет все живое расти и созревать: *Nor had time mellow'd Him to this ripeness*; (John Donne, *Temple*) и собирает урожай: *Than all those times and tongues could reap before* (Thomas Carew, *An Elegy upon the Death of the Dean of St. Paul's, Dr. John Donne*). Старик Время показывает свое грандиозное шоу, в котором все живое – лишь персонажи его пьесы: *Old Time begin the show* (John Dryden, *The Secular Masque*). ВРЕМЯ может предать человека: *time would fail me* (Anne Bradstreet, *In Honour of that High and Mighty Princess, Queen Elizabeth*) и отнять любимого: *time may take Thee before thy time away* (Andrew Marvell, *Young Love*). Оно, как человек, может оглянуться: *When present times look back to Ages past* (Anne Bradstreet, *Contemplations*), знать что-то: *if time knows* (Richard Crashaw, *Wishes to his (Supposed) Mistress*), видеть: *No time or age had ever seen So lost a thing as thou hadst been* (Sir John Suckling, *Upon My Lady Carlisle's Walking in Hampton Court Garden*); *But time will in his course a point descry* (John Donne, *Elegy XVIII*), быть коварным: *Time, place, and action, may with pains be wrought*, (John Dryden, *To my Dear Friend Mr. Congreve on his Comedy Call'd the Double Dealer*), задолжать кому-то: *And that a debt time owes unto thy fame* (Anne Killigrew, *Alexandreis*), украсть что-то: *through time's silent stealth* (Henry Vaughan, *The Water-fall*), предостеречь от ошибок, дать хороший совет: *Time's gentle admonition* (George Herbert, *Life*), быть безрассудным: *the harmless folly of the time* (Robert Herrick, *Corinna's Going a-Maying*), дряхлым: *decrepit time* (John Donne, *Allophanes*)¹⁹ и т. д.

Как показывает материал исследования, во многих произведениях XVII века ВРЕМЯ предстает перед читателем в роли господина. При этом ВРЕМЯ может быть благосклонно к человеку: давать добрые советы и наполнять жизнь радостью. В других контекстах оно выступает в роли бездушного властелина, коварного и неумолимого. Оно может созидать и разрушать, дарить и отнимать. ВРЕМЯ управляет жизнью человека и всего сущего. Таким образом, можно констатировать,

что в ранненовоанглийских текстах присутствует метафорическая модель ВРЕМЯ – ВЫСШАЯ СИЛА/ ГОСПОДИН.

Модель ВРЕМЯ – ЦЕННОСТЬ, ПРЕДМЕТ ОБЛАДАНИЯ эксплицируется в произведениях XVII века, как правило, при помощи сочетания существительного *time* с прилагательным *own*: *Let thine owne times as an old story be* (John Donne, *The Second Anniversary of the Progres of the Soule*), притяжательными местоимениями и такими глаголами, как *spend*: *I prithee let us spend our time* (Andrew Marvell, *A Dialogue between Thyrsis and Dorinda*); *If any time from company I spare, 'Tis spent in curling, frisling up my hair* (Anne Bradstreet, *The Four Ages Of Man*); *I have mispent my time* (Anne Bradstreet, *The Four Ages Of Man*); *my time so near is spent* (Anne Bradstreet, *In Reference To Her Children*); *Farewell dear flowers, sweetly your time ye spent* (George Herbert, *Life*); *I walk'd the other day, to spend my hour* (Henry Vaughan, *I Walk'd the Other Day*); *he gets lands, and spends as much time Wringing each Acre* (John Donne, *Satyre II*); *when all his art and time is spent* (John Donne, *Elegy XI. The Bracelet. Upon the Loss of His Mistress' Chain, for Which He Made Satisfaction*), *have*: *Had we but world enough and time* (Andrew Marvell, *To His Coy Mistress*); *Thou wilt have time enough for hymns divine* (John Dryden, *To the Pious Memory of the Accomplished Young Lady Mrs. Anne Killigrew*); *The sons of Belial had a glorious time* (John Dryden, *Absalom and Achitophel*); *We have short time to stay* (Robert Herrick, *To Daffodils*), *lose*: *Had I but any time to lose* (Andrew Marvell, *A Dialogue, between the Resolved Soul and Created Pleasure*), *waste*: *Tell her that wastes her time and me* (Edmund Waller, *Go, lovely Rose*); *at least some time to wast* (John Donne, *The First Anniversary. An Anatomy of the World*), *share*: *How small a part of time they share* (Edmund Waller, *Go, lovely Rose*), *use*: *Then be not coy, but use your time* (Robert Herrick, *To the Virgins, to Make Much of Time*)²⁰.

Используемые в сочетании с *time* притяжательные местоимения создают впечатление принадлежности времени тому или иному человеку, и это впечатление усиливается в случае присутствия в тексте прилагательного *own*. ВРЕМЯ уподобляется ценной вещи, с которой можно поступать по своему усмотрению: обладать ею (*have*), использовать в свое удовольствие (*use*), поделиться ею с кем-то (*share*), потратить как деньги (*spend*, *waste*) или просто потерять (*lose*), что подтверждается наличием в текстах соответствующих глаголов.

Оязыковление метафорической модели ВРЕМЯ – ПУТНИК, передающей линейное движение времени от прошлого к будущему, реализуется в большинстве исследуемых текстов с помощью сочетания существительного *time* с глаголом *come*: *The seedtime's come* (Anne Bradstreet, *A Dialogue Between Old England And New*); *The time that is to come...* (John Wilmot, Earl of Rochester, *Love and*

Life: A Song); For times to come I'll make this vow (Robert Herrick, To his Conscience); Must I look on, in hope time coming may... (Fulke Greville, Caelica XXII); Time past comes not again (William Drummond of Hawthornden, Stolen Pleasure). Движение ВРЕМЕНИ также могут передавать такие лексические единицы, как to go: Ours was a Levite, and as times went then (John Dryden, Absalom and Achitophel), trans-shifting: I sing of Time's trans-shifting (Robert Herrick, The Argument of his Book), to move: Time in hours, days, years, Driv'n by the spheres Like a vast shadow mov'd (Henry Vaughan, The World), to pass: Thus sev'ral ways the time did pass (Sir John Suckling, A Ballad Upon A Wedding), to fly: Old Time is still a-flying (Robert Herrick, To the Virgins, to Make Much of Time). ВРЕМЯ идет своим путем: But time will in his course a point descry (John Donne, Elegy XVIII). И только из ряда вон выходящие обстоятельства могут заставить его замедлить свой ход: But you are over-blest. Plenty this day Injures; it causeth time to stay (John Donne, Feasts and Revels). Полет ВРЕМЕНИ иногда ассоциируется с полетом птицы, что выражается в поэзии с помощью соответствующей метафоры. ВРЕМЯ, как птица, может сбросить свое оперение: Time shall moult away his wings (Sir John Suckling, Song: Out upon it, I have lov'd)²¹.

ВРЕМЯ необратимо, оно стремительно движется вперед, летит (is a-flying) как птица, и его не повернуть вспять, прошедшего не вернуть (Time past comes not again). Человек не властен над ВРЕМЕНЕМ, напротив, вечно спешащее, устремленное в будущее ВРЕМЯ, как господин, диктует людям свои правила, и поэтому зачастую воспринимается как живое существо – Старик Время (Old Time). Вследствие этого модель ВРЕМЯ – ПУТНИК часто эксплицируется вместе с моделью ВРЕМЯ – ВЫСШАЯ СИЛА.

Модель ВРЕМЯ – ОТРЕЗОК в большинстве случаев сочетается с моделью ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ, поскольку авторам художественных произведений важно показать читателю, какими событиями был наполнен тот или иной отрезок времени. Этот отрезок может коротким или длинным: But I am sure, for aught that I Could in so short a time espy (Andrew Marvell, The Nymph Complaining for the Death of her Fawn); Swift was the race, but short the time to run (John Dryden, Absalom and Achitophel); Weak I am grown, and must in short time fall (Robert Herrick, His Return to London); We have short time to stay (Robert Herrick, To Daffodils); How short a time the feast doth last (Sir John Suckling, I prithee spare me gentle boy (song)); The Sanhedrin long time as chief he rul'd (John Dryden, Absalom and Achitophel); Long time before I in my mother's womb was born (Thomas Traherne, The Salutation); Then may thy lean and hunger-starv'd womb Long time expect their bodies (John Donne, Epithalamion Made at Lincoln's Inn); all this long time My sun is with you (John Donne, To M[R]. I. P.)²².

Модель ВРЕМЯ – ТОЧКА присутствует в тексте в том случае, если автор говорит о каком-то переломном моменте, после которого все изменилось: But since that time she often hath been cloy'd (Anne Bradstreet, Contemplations); By this time all were stol'n aside (Sir John Suckling, A Ballad Upon A Wedding); 'Twas time I trow to part (Sir John Suckling, A Ballad Upon A Wedding) или о моменте, когда случилось что-то важное: ...and now just time it was That a quick soule should give life to that masse (John Donne, The Progresse of the Soule); ... the lesser sun At this time to the Goat is run To fetch new lust, and give it you (John Donne, A Nocturnal upon St. Lucy's Day, Being the Shortest Day); Just at that point of time, if fame not lie, On his left hand twelve reverend owls did fly (John Dryden, A Satire upon the True-blue Protestant Poet T.S.); And at the present time with such a face He rail'd, as fray'd me; for he gave no praise... (John Donne, Elegy XV. A Tale of a Citizen and His Wife); And, since at such time miracles are sought... (John Donne, The Relic)²³. Таким образом, модель ВРЕМЯ – ТОЧКА также тесно связана с моделью ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ.

ВРЕМЯ может трактоваться в художественных произведениях и как НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ ОБЪЕКТ. Его, как произведение искусства, можно создать: ... by the spheres time was created thou (John Donne, Annunciation). Оно, как лоскутное одеяло, может быть соткано из часов, дней, недель: ... hours, days, months, which are the rags of time (John Donne, The Sun Rising). Плохие времена, как сломавшийся механизм, можно исправить, настроить, починить: ... mend the bad times (John Dryden, The Secular Masque). ВРЕМЯ может даже уподобляться воздуху, который вдыхает человек: The last gasp of time Is thy first breath (Henry Vaughan, The Evening-Watch: A Dialogue)²⁴.

Обобщив все вышесказанное, можно говорить о существовании в рассмотренных текстах ряда метафорических моделей. В ходе исследования фактического материала было выявлено, что наиболее характерными для художественной литературы XVII века моделями репрезентации времени были следующие: ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ, ВРЕМЯ – РИТМ, ВРЕМЯ – ВЫСШАЯ СИЛА (ГОСПОДИН), ВРЕМЯ – ЦЕННОСТЬ, ПРЕДМЕТ ОБЛАДАНИЯ, ВРЕМЯ – ПУТНИК (ВРЕМЯ – ЛИНЕЙНОЕ ДВИЖЕНИЕ), ВРЕМЯ – ЦИКЛИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, ВРЕМЯ – ОТРЕЗОК, ВРЕМЯ – ТОЧКА, ВРЕМЯ ОТНОСИТЕЛЬНОЕ, ВРЕМЯ – НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ ОБЪЕКТ, ВРЕМЯ – ОДУШЕВЛЕННЫЙ ОБЪЕКТ (ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ). Значимость каждой из моделей обусловлена уровнем развития общества в этот период, особенностями мировоззрения того или иного поэта и спецификой выбранной для определенного произведения тематики. В проанализированных текстах упоминание о времени служит, прежде всего, для указания определенного временного отрезка, вмещающего в себя важные для автора

события, эмоции, впечатления, размышления и т.д. Этим можно объяснить большое количество контекстов употребления лексемы time, эксплицирующих модель ВРЕМЯ – ВМЕСТИЛИЩЕ. Необходимость придания ритмичности поэтическому тексту обуславливает частотность реализации модели ВРЕМЯ – РИТМ. Большую значимость имеет и модель ВРЕМЯ – ПУТНИК, эксплицирующая отношение ко ВРЕМЕНИ как к вечному движению, направленному из прошлого в будущее, которое нельзя ни остановить, ни повернуть вспять. Эта неподвластность ВРЕМЕНИ человеку обуславливает и отношение к нему как к высшей силе, управляющей жизнью на Земле, что способствует реализации в текстах XVII века модели ВРЕМЯ – ВЫСШАЯ СИЛА (ГОСПОДИН). ВРЕМЯ также расценивается человеком как высшая ценность, дороже денег и любых богатств, которую нельзя ни купить, ни восполнить, что приводит к экспликации в исследуемых текстах модели ВРЕМЯ – ЦЕННОСТЬ/ ПРЕДМЕТ ОБЛАДАНИЯ.

¹ Michon, J.A., Jackson, J.L. Introduction: the Psychology of Time // Time, Mind, and Behavior. Berlin, 1985.

² Navon, D. On a Conceptual Hierarchy of Time, Space, and Other Dimensions // Cognition. 1978. № 6. P. 223–228.

³ Михальская Н.П. История английской литературы. М., 2006. С. 73–80.

⁴ Milton John Paradise Lost: [сайт]. URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/pl/ (даты обращения: 03.01.2011–11.03.2011).

⁵ Ibid.

⁶ Milton John Paradise Regained: [сайт]. URL: http://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/pl/ (даты обращения: 03.01.2011–11.03.2011).

⁷ Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980; Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: a Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago, 1989.

⁸ Нильсен Е.А. Концепт ВРЕМЯ в произведениях Джона Мильтона // МОСТ (язык и культура) – BRIDGE (language and culture). Набережные Челны: Издательско-полиграфический отдел Набережночелнинского филиала ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», 2011. № 27. С. 51–60.

⁹ URL: [http://www.poetryfoundation.org/archive/tool.poet.period.1.html?period=17th Century](http://www.poetryfoundation.org/archive/tool.poet.period.1.html?period=17th%20Century) (даты обращения: 06.01.2011–11.05.2011).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

Поступила в редакцию 1 октября 2011 г.